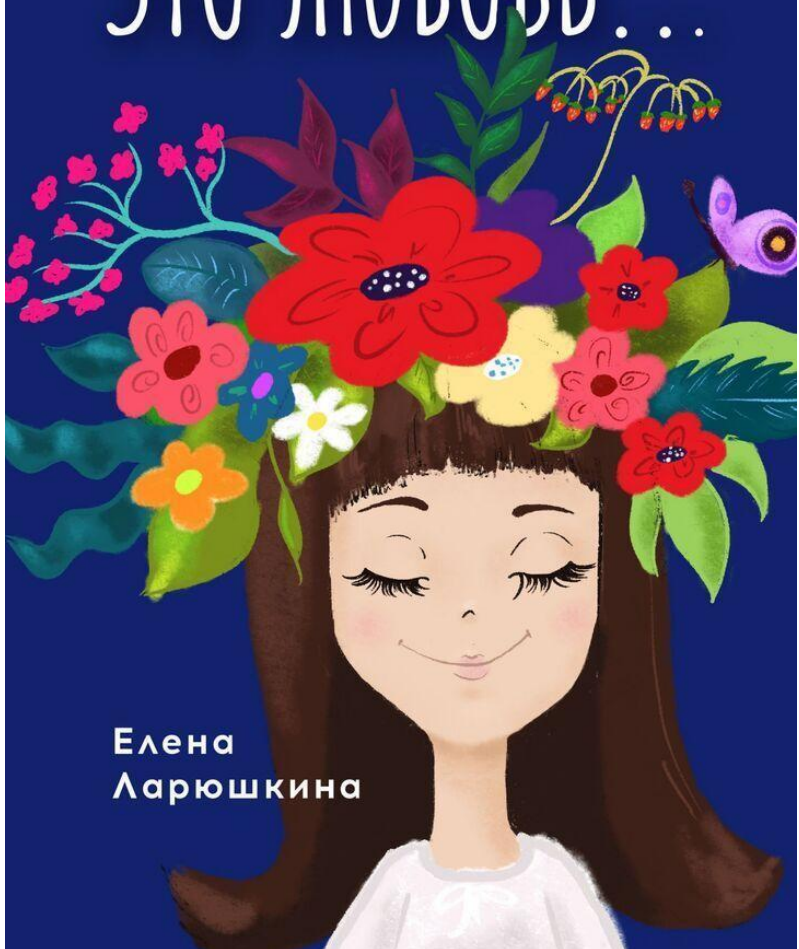

18+

ЭТО ЛЮБОВЬ...

Елена
Ларюшкина

Елена Ларюшкина

Это любовь...

<https://litres.ru/67871622>

ISBN 9785005673558

Аннотация

Любовь. Для кого-то это радость и вдохновение, а для кого-то слезы и разочарование. Иногда в суете будничных дней мы просто ее не замечаем и ждем какого-то знака, как Ассоль алых парусов. А стоит ли? Герои этой книги ищут любовь в каждом проявлении жизни. И порой находят. Пусть не с первого раза и не сразу понимают, что нашли именно то, что искали. Попробуйте и Вы, читатель, оглянуться вокруг. Возможно, и Ваша любовь где-то совсем рядом. Надо только ее почувствовать и впустить в свое сердце.

Содержание

Все будет хорошо	5
Маленькая радость	12
Не бойся мечтать	14
Голос души	18
Ну что, полетели?	24
Счастье внутри нас	31
Единственная	35
Бонифаций Петрович	39
Безответная любовь	45
Прием у психолога	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Это любовь...

Елена Ларюшкина

*Книга посвящается
Давыдову Михаилу Ивановичу
и Хвастунову Роману Александровичу*

Редактор Ольга Рыбина

Корректор Татьяна Князева

Иллюстратор Марина Трубникова

Дизайнер обложки Мария Ведищева

© Елена Ларюшкина, 2026

© Марина Трубникова, иллюстрации, 2026

© Мария Ведищева, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0056-7355-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все будет хорошо

Она проснулась не по будильнику. Глаза сами открылись. В окно ворвались звуки города. Еще не очень громко и ненавязчиво. Девушка улыбнулась.

Вчера Юля дала себе обещание улыбаться по утрам новому дню. Просто так, без причины. А причина была, это жизнь, которую, как оказалось, она не замечала. Нет, конечно, Юля училась, работала, встречалась с друзьями, но все как-то мимоходом, на лету. Ей казалось, она много успевает. Хотя нет, всегда было другое ощущение: она догоняет, пытается успеть или запрыгнуть в последний вагон. Иногда это чувство возбуждало, и Юля очень радовалась, искренне радовалась, когда, например, сдавала отчет или в последний момент, ночью, отправляла презентацию. И казалось, вот оно, счастье — успела! Возможно, в тот момент это было действительно так. Но только не теперь. Сейчас это уже не играло никакой роли, потому что надо было спасти самое главное: а именно здоровье. Как только Юля это осознала, картина мира резко поменялась.

Сначала было непонимание, потом агрессия, слезы, отчаяние, и наконец встал выбор: или собраться и поменять жизнь, или потерять ее. В тот момент Юля никому не хотела ничего говорить, хотелось закрыться в домике и не выходить из него. Так она сначала и сделала. У нее был только один

человек, которому Юля могла все рассказать — это папа. Он всю жизнь был рядом, и был настоящим другом, а еще для Юльки с трех лет папа стал и мамой, которая ушла очень-очень рано... Но Юля боялась его расстроить, точнее боялась, что он будет сильно переживать и сам заболеет, так как возраст давал о себе знать, сердце тоже. Она решила подождать результатов обследования, а потом уже думать: говорить или нет. Поэтому сегодня Юля проснулась, улыбнулась и сказала себе слова, которые шли из глубины души: мне страшно, но я все равно постараюсь жить, потому что я так хочу! И пусть меня ждут долгая борьба, подъемы и падения, я все равно сделаю все, что только смогу.

Выполнив все утренние процедуры, критично осмотрев свой наряд и заменив синий браслет на зеленый, Юля выпорхнула из дома. Лето было дождливое и прохладное. Как раз такое, какое нужно было городу. Он дышал и наслаждался свежим воздухом и не успевал превратиться в каменные раскаленные джунгли. Свою маленькую машину небесного цвета, которую Юля ласково называла Облачком, она ставила между двумя brutальными соседскими черными джипами, те обычно оставляли ей достаточно места, чтобы выехать. Но так было далеко не всегда. Сначала пришлось отстаивать свои позиции, поскольку Облачко практически не замечали. И только когда в одно прекрасное утро Юля просто физически не смогла выехать на своем «танке» из-за соседского внедорожника, опоздала на работу и получила вы-

говор, она решилась на разговор с хозяином.

Юля была настроена очень воинственно, хотела казаться грозной при разговоре. Но потом, поразмыслив, решила просто побыть слабой и беззащитной, попросту говоря, блондинкой за рулем. Правда, она была шатенкой. Но кто не мечтает в душе быть блондинкой хотя бы раз в своей жизни? Тем более платье с большим бантом этому очень способствовало. Так она и поступила. Разговор был достаточно коротким, но результативным. Рыцарь почувствовал, что от него зависит счастливая жизнь дамы, пусть и не его сердца, и торжественно пообещал, что будет ставить свою шикарную карету не так близко к ее маленькой тыкве. В конце, правда, добавил: «А то еще поцарапаете, где деньги возьмете?» Ох уж эти рыцари: и защитить, и сделать «комплимент» сразу могут. Но главное — результат. И он был достигнут.

Юля быстро доехала до офиса, насколько это позволяло городское утреннее движение. По дороге позвонил папа. Это была многолетняя традиция со своими позывными и паролями. Не ответить было нельзя. Иначе будет как минимум с десяток звонков.

Придя в офис, Юля достала ноутбук, налила кофе, на кухне собрав за пять минут последние новости благодаря двум коллегам — Эльвире и Лене. И, вернувшись на рабочее место, погрузилась в свои каждодневные любимые обязанности. Она хотела уйти в работу с головой, чтобы не думать о вечерней консультации в клинике. Так как именно сегодня

будет поставлен диагноз.

День прошел как обычно, но интересно. Юлин отдел получил новый проект по разработке макета для рекламной кампании ее любимого клиента. А это означало, что усилия за последние месяцы не прошли даром и Юлина компания все-таки выиграла тендер. Теперь можно насладиться самым приятным — творчеством. Правда, в рамках пожеланий клиента. Но с этим Юля умела работать. Вот только именно сейчас работа не приносила такой радости, как хотелось бы. И все из-за вечерней встречи. Как же тяжело договориться с мозгом не думать о том, что тревожит. Как в старом анекдоте: только не думайте о белой обезьяне. И мозг начинает постоянно о ней думать, придумывать образы, истории и всякую ненужную ерунду. Но! Как сейчас модно говорить: живите сегодняшним днем! Учитесь ценить каждый миг жизни. Ох уж эти советчики! Попробуйте сначала сами, а потом учите других. Так о чем это я? Ах да, обезьяна. Какая обезьяна? Макет! Сосредоточься на макете. Так и прошел день: между макетом и белой обезьяной.

Юля отпросилась с работы пораньше и уехала еще до пробок. Оставив машину в соседнем от клиники переулке, она быстрым шагом пошла в сторону корпуса, где через тридцать минут у нее был назначен прием. Внутри достаточнолюдно, но перед кабинетом — никого. Только табличка с именем доктора: Картунов Дмитрий Михайлович. Тишина в коридоре давила. Юля выдохнула и постучала. В кабинете бы-

ло тоже пусто. Хорошо, подождем. Говорят, обещанного три года ждут. А тут каких-то двадцать минут. Юля нервничала, пыталась отвлечься на телефон. Не получалось. Позвонил папа. Юля собралась с силами и как ни в чем не бывало веселым голосом сказала, что еще на работе и бежит на встречу. Она была достаточно убедительна, чтобы папа поверил. Время тянулось, как что-то липкое и не очень приятное. Сколько же за пару минут можно всего мысленно сделать. Даже на Луну слетать, туда и обратно! Родиться, вырасти, выйти замуж, состариться и умереть в один день. Пробежать вокруг планеты несколько раз, выучить несколько иностранных языков, изобрести машину времени и... в общем, Остапа понесло, притом на ракете нового поколения! Мысли прервали шаги доктора, который приближался к Юле по коридору. Он был погружен в свои мысли и сначала не заметил пациентки. Потом остановился перед кабинетом и пригласил ее войти. Юля села рядом со столом и стала за ним наблюдать. От него она выйдет со щитом или на щите. Первый вариант ей нравился больше.

Лысый профессор долго изучал анализы, снимки, хмурил брови. Брови были густые и немного пугали. Хотя скорее пугало то, что она на приеме у хирурга-онколога. Дмитрий Михайлович внимательно посмотрел на девушку и сказал:

— Ну что, Юлия Сергеевна, у меня есть для вас две новости: одна хорошая, другая не очень. С чего начнем?

«Началось, — подумала Юля. — Ладно, мне терять нече-

го, надо быстрее узнать результаты».

— Давайте с хорошей!

— Мы получили результаты гистологии — рака у вас нет.

В этот момент у Юли все перевернулось внутри. Вместо того чтобы радоваться, она заплакала прямо в кабинете. Она так часто представляла эту сцену за последнюю неделю, пока ждала результатов, но почему-то думала, что диагноз подтвердится. Поэтому заранее готовила себя принять мужественно эту новость. И уж точно не плакать. Но, услышав совсем другое, расплакалась. А потом готова была обнять и расцеловать своего героя, принесшего спасительную весть. Конечно, она этого не сделала и тихо сказала:

— Спасибо за эту новость.

Профессор за свою долгую практику уже не раз наблюдал подобную реакцию, поэтому практически машинально протянул салфетку.

Когда Юля немного успокоилась, доктор продолжил:

— Но нам надо обсудить и не очень хорошую новость — вам надо кардинально изменить свою жизнь и заняться здоровьем, так как постоянный стресс, неправильный образ жизни уже привели к сбою эндокринной системы. А вы еще не рожали. Я вас возвращаю к гинекологу и эндокринологу и очень надеюсь, что мы с вами больше не встретимся. Рад, что диагноз не подтвердился. Удачи!

Юля вышла из кабинета, посидела в коридоре еще минут пять, потом получила волшебный документ о том, что она

здорова, и, не помня себя от счастья, побежала к машине. Ей хотелось как можно скорее покинуть стены клиники и нестись на своем небесном Облачке домой. Позвонить папе, поболтать о пробках, политике и выслушать, что надо себя беречь. А приехав домой, выпить горячего чая с шоколадным печеньем, которое всегда было припрятано на кухне, в шкафу на верхней полке. Потом обязательно покормить и потрепать за ухом любимого, хотя и очень своенравного кота по кличке Слон и уснуть в уютной постели. А завтра она обязательно проснется и будет улыбаться: новому дню ее новой жизни!

Маленькая радость

Она вышла из перехода метро. Дождь все так же моросил, как и утром. Город погрузился в сумерки и уже, казалось, никуда не спешил. Люди все так же бежали по своим делам, не глядя по сторонам. Все были в своих мыслях, заботах. Казалось, что каждый просто живет в своем мире, не замечая ничего вокруг. Люся раскрыла зонтик, но он не сильно помогал, так как осенний ветер дул со всех сторон, а вместе с ним и потоки влаги носились вихрем. До дома надо было идти пятнадцать минут. Девушка очень любила эту дорогу, это были ее волшебные пятнадцать минут. Только ее и никого больше. Дорога от метро ныряла в небольшой скверик со скамейками, на которых часто сидели старички и читали газеты или играли в шахматы. Иногда молодые уставшие мамы с колясками, воспользовавшись сном малыша, уходили в свои мечты и электронные книги, фильмы или социальные сети.

Сейчас в сквере никого не было, только мокрые скамейки и опавшие листья. В центре сквера стояла скульптура мечтательной девушки. Люся всегда мысленно с ней здоровалась, проходя мимо. Интересно, а о чем она думает? Временами ее было жаль, особенно в дождливые вечера, как этот. Или в сильный мороз. У скульптуры были тонкие черты лица, хрупкая фигура, и одета она была в легкое развевающее-

ся платье. Девушка была сделана из бетона, со временем потемнела и с одной из сторон покрылась мхом. Но при этом не потеряла своей таинственности и привлекательности. Люся ее искренне любила.

— Привет, сегодня дождливо, а ты даже без зонта, — сказала девушка. Но вдруг ветер порывом налетел и вырвал зонтик из ее рук. Это было так неожиданно, что Люся немного растерялась, потом посмотрела на скульптуру и улыбнулась. — Ну вот, подружка, я теперь как ты. Без зонтика, промокшая и одинокая. Если бы ты не была каменной, я бы сейчас пригласила тебя в гости и мы выпили бы горячего чаю.

— Девушка, это ваше.

Люся повернулась. Молодой человек протянул ей зонтик. Он был прекрасен. Стройный, с волнистыми волосами и серыми глубокими глазами.

— Спасибо.

— Держите крепче, а то снова улетит.

— Да-да, — ответила Люся и улыбнулась.

Молодой человек немного смутился. Возможно, он еще что-то хотел сказать, но запнулся. Люся направилась в сторону дома. На душе было радостно и тепло, несмотря на плохую погоду, сумерки и сломавшийся зонтик. Завтра она обязательно расскажет своей подружке, как читала перед сном книгу и вспоминала прекрасного незнакомца.

Не бойся мечтать

«Не могу так больше, — подумала Кира, — не могу. Как же я устала! Хотя, собственно, от чего? От работы? От друзей? От мужа?»

Сначала хотелось выбрать все. Но Кира была честной сама с собой. Нет, она устала от себя. От той части себя, которая пытается постоянно все объяснить с хорошей стороны, оправдать всех и вся. Убеждала, что здесь надо потерпеть, здесь надо подождать, тут могло быть намного хуже, посмотри, как бывает у других. Ты сильная, ты справишься. Все! Хватит! Замолчи! Слышишь! Это все ненужные, пустые уговоры. А где я? Где мое? Почему я делаю постоянно то, что надо, а не то, что хочу? То, что хочу именно я! Мое личное желание, которое приносит радость, вдохновение и свет! Мне уже тридцать четыре, и что я видела? Спортивная гимнастика вместо рисования и музыки? Поступление в вуз, в который не хотела, но надо было, потому что это было престижно и давало кусок хлеба? Замужество, потому что Сережа был хороший и надежный? Хотя нет, тут Кира слукавила, так как выходила замуж исключительно по любви и совсем немного по расчету, так как чувства чувствами, а наличие ума и доброты вкупе с серыми глазами никто не отменял. И, конечно, она мечтала о таком же маленьком двойнике. Но! Опять возникли эти но: надо подождать, когда встанем на

ноги, надо купить квартиру, надо сделать карьеру... И-и-и-и? Когда все есть, оказывается, ребенка просто так не приобретишь.

Кира посмотрела на себя в зеркало. Потом дочистила зубы, еще раз внимательно глянула в зеркало. Уставшие глаза, маленькие морщинки. Душа требовала перемен. Притом незамедлительно! Здесь и сейчас. Кира привыкла ко всему подходить системно, взвешивать все за и против. Так учили ее родители, так было правильно. Так она считала. И как же она была удивлена, что иногда можно выпускать свои эмоции и спонтанность на свободу и никого не слушать! Сначала хотя бы мысленно.

Это маленькое, хотя нет, это огромное открытие она сделала после одного, как Кире казалось, незначительного события. Ее замечательная подруга Таня, постоянно находившаяся в поисках себя, но пока безуспешно, постоянно пыталась помочь Кире раскрыть глаза на настоящую, по ее мнению, жизнь, почувствовать ее вкус, найти свое предназначение. Что Татьяна только для этого ни пробовала: астрологию, буддизм, эзотерику, не говоря уже о бесконечном количестве тренингов, семинаров, посвященных личностному росту, открытию женского начала и женской энергии. Кира искренне любила подругу, но, честно говоря, посмеивалась над ней, а иногда осуждала ее нерациональное поведение, непостоянство в работе и карьере. И считала трудности выбора нового платья или несовершенство нового ухажера просто очеред-

ной Таниной надуманной проблемой. Но со временем, а точнее с возрастом и опытом, Кира стала понимать, что не все так просто, как ей казалось, а точнее как она все это объясняла. И сравнивая себя с подругой, стала замечать, что все, что она так осуждала и презирала, было именно тем, чего ей не хватало. А если быть более честной, тем, что она боялась выпустить наружу. А вскрылось все очень просто. Татьяна затащила ее в премилое кафе на завтрак, он же тренинг под названием «Не дайте страху разрушить вашу жизнь», где славная девушка лет на пять-семь моложе Киры рассказывала о рамках, в которых мы живем, о страхах и всяких подобных штуках, которые блокируют наши желания и, как следствие, действия. Сказать, что этот тренинг произвел на Киру впечатление, означало ничего не сказать! Эта встреча запустила такие процессы, которые уже было не остановить.

Поначалу Кира испугалась и даже очень расстроилась, так как поняла, сколько она делала только потому, что надо. Кому? Ну кому это надо было? Родителям? Обществу? Да какая разница, если это не надо было ей самой?! Надо! Это слово могло убить все живое вокруг.

Несколько дней Кира была задумчива, она анализировала свалившуюся на нее новую вселенную. Оказывается, чувства, эмоции — это естественно, и если чего-то по-настоящему хочешь, можно попробовать. И никто тебя за это не накажет. Где же я была раньше? Как будто спала.

Кира решила, что надо немедленно действовать! Умы-

лась, пошла на кухню, налила кофе с молоком, открыла ноутбук и начала искать курсы французского. Потому что билеты в Париж, о котором Кира мечтала уже три года, были куплены и сохранены в папке «Я и мои мечты» на рабочем столе. И это было только начало!

Голос души

Ксения давно не писала стихов, то ли вдохновения не было, то ли вдохновителя. Она склонялась ко второму. Вот уже пять дней она отдыхала на Кипре. Это был ее долгожданный отпуск. Правда, работа все равно была с ней. Но за окном хотя бы не было унылого города с его промозглой погодой и вечно грустными новостями. После прогулки по берегу моря Ксю вернулась в номер, села на балконе с ноутбуком, чтобы закончить перевод про нефтяное оборудование для американской компании, но в голове были совсем другие мысли... Она вспомнила поездку в археологический музей под открытым небом, где рассматривала древние мозаики и постройки, пела в амфитеатре, представляя, что она прекрасная дива, наслаждалась видами и общением с новыми друзьями. Эту экскурсию организовал молодой человек из их отеля. Его звали Алексей. У них сложилась отличная компания из шести человек. Все были разные и очень интересные. Алексей — историк, Николай — математик, девушка Лариса — программист, Света и Миша — пара, которая имела свою кожаную мастерскую, и Ксения — переводчик. Про таких говорят: быть на одной волне. Познакомились они еще на общем трансфере в автобусе, когда Леша предложил провести викторину с вопросами о Кипре. Это было немного странно, все устали от перелета, но через пять минут были

очарованы Алексеем и незаметно для себя втянулись в игру, сорок минут поездки до отеля пролетели как мгновение.

Экскурсия по историческому музею Кипра не была исключением. Чаще всего Ксю попадала на заунывные стандартные лекции, поэтому со временем сама стала заранее читать факты и брать аудиогиды. Леша искренне любил свою профессию и считал, что быть историком — это призвание, как быть учителем, врачом или космонавтом.

Он рассказал столько нового и познавательного. Но Ксю поймала себя на мысли, что ее привлекают в Алексее не только его знания в области истории и археологии. Конечно, в Москве ее ждал Сева. Хотя ждал ли? Это был вопрос. Бизнес, постоянные деловые встречи. Иногда он мог перезвонить только через день. Свидания же проходили под аккомпанемент его телефона. В общем, обычная картина.

Ксюша тоже была постоянно в работе, поэтому особо не придавала этому значения. Они встречались уже два года, и казалось, что все всех устраивает.

Ксю посмотрела на море. Уже стемнело, и город оделся в ночные огни. Откуда-то издалека доносились музыка, звон бокалов, слышались греческие песни. Она улыбнулась... Пальцы сами стали печатать:

От чего все внутри онемело?

От чего все не так? Кувырком?

От чего боль в груди то и дело

Рвет и ноет, а мысли о том:

Где она? С кем она улетает?
Кому сердце она бережет?
Приходя, в один миг исчезает
И безмолвно о счастье поет?

Но она ни о ком не мечтала,
Она тихо спала в небесах,
По ночам никуда не летала,
Только пела о милых глазах,

Что на свете всего ей дороже,
Но никто не узнает о нем,
Милом, строгом, любимом, пригожем,
С сердцем, полным любовным огнем.

Но молчит, ничего не откроет,
Не расскажет ей тайны своей,
Как страдает, терзается, стонет,
Как мечтает и грезит о ней...

Ксения еще раз перечитала стихотворение. Она уже не писала несколько лет. Строчки сами собой появились из ниоткуда. И это было прекрасно! Сначала она подумала про Севу, но это было не про него. Это было про другого мужчину.

— Так вот что делают море, солнце и романтическая обстановка.

До подъема оставалось всего шесть часов, так как неугомонная компания друзей собралась покорять очередные достопримечательности острова, а именно горы Троодос.

— Так, если учесть, что я потрачу еще пару часов на перевод, то останется всего четыре часа на сон, а потом надо уже быть на ресепшен! Отставить панику, начинаем работать!

Но вместо этого опять из головы полезли строчки:

Она была далека,
Прекрасна, наивна, красива,
Смотрела слегка свысока,
Мила, молода и игрива.

Не знала преград и закон
Считала пустым и занудным,
Любой принимала поклон
Как должное и беспробудно

Летала с цветка на цветок,
Смеялась в лучах беззаботно,
Пока не взяла себе в толк:
Она уж давно не свободна.

Она поклонялась всему,
Что так привлекало, манило,
А что и зачем, почему?
Ее раздражало и злило.

Так! Даже думать не буду, о чем эти строчки! Срочно беру и делаю перевод! Мозг, слышишь? Перевод! Почему я слышу шум волн и чувствую аромат цветов да еще и стихи начала писать? Все, мать, заканчивай, до добра это не доведет.

Через два часа, отправив перевод по назначению, Ксю рухнула на подушку и, похоже, уснула еще на подлете к ней.

На следующее утро, когда она открыла глаза, то поняла, что бессовестно проспала поездку, так как на телефоне было одиннадцать сообщений и восемь пропущенных вызовов от ребят. Они уехали в горы без нее. Но, к своему удивлению, Ксю не расстроилась, а наоборот, была очень рада, потому что ничто не могло сравниться с тем, что она чувствовала. Она наконец-то Выспалась! Как же было приятно просто полежать в кровати и никуда не бежать, ну если только спуститься на завтрак, чтобы выпить чаю и съесть пару блинчиков с шоколадом.

После завтрака Ксения отправилась на дальний пляж. Она сняла шлепки и шла босиком. Как же было хорошо. Она медленно брела по пляжу, солнце довольно сильно припекало, но легкий ветерок с моря приятно охлаждал тело. Под ногами шуршали мелкие камушки. Ксю улыбнулась. Она поняла, что влюбилась. Просто — раз и все! Без объяснений

и логики, и это было прекрасно! Это пугало и радовало одновременно. Логика говорила: подожди, взвесь все за и против, а сердце, сердце просто кричало от радости, ликовало и повторяло имя: Алексей. Чем это все закончится, не имело сейчас никакого значения, потому что был важен именно этот миг! Здесь и сейчас!

Ксения была счастлива!

Ну что, полетели?

— У меня есть потрясающая идея! — услышала Лера в трубке.

Это была Аня. Только она так могла: позвонить в семь утра в выходной и сразу озвучивать очередную идею или новость!

— Ну так вот, — продолжила Аня, — тут такое предложение, от которого просто нельзя отказываться! Жду тебя в нашей кофейне через полтора часа. Пока!

Лера посмотрела на часы: 7:04. Она простонала и бросила телефон на кровать. Боже мой! Вот это начало выходных. Спасибо, Анечка...

Они дружили с университета. Лерка всегда была электровеником, но когда познакомилась с Аней, то поняла, что просто стоит тихим веничком в углу. Аня была ураганом, тайфуном, торнадо! Этот ураган появлялся в любое время суток и, конечно же, с очередной «потрясающей» идеей! Это было неременное условие. А идеи и впрямь иногда потрясали: то бери паспорт, едем в аэропорт, в Самаре концерт какого-то неизвестного, но о-о-очень талантливого барда; то срочно едем в какой-то Тмутараканск за триста двадцать километров, там выставка умопомрачительного скульптора. И приехав туда, конечно же, на Лериной машине, проторчав в пробке, потратив бензин и пробив колесо по дороге, они стояли в

центре затрапезного городишки и созерцали странные творения, которые и скульптурой-то трудно было назвать. Или срочно надо лететь в Амстердам, так как там Аню ждет мужчина всей ее жизни, но денег на отель нет, так что давай остановимся вдвоем в дешевом номере и насладимся романтикой и атмосферой прекрасного города. И пока Аня выясняла, действительно ли мужчина — ее судьба, Валерия ходила по местным музеям и выставкам (естественно, где вход был бесплатным) и, жуя сэндвичи, запивая их водой, так как денег всегда было в обрез, пыталась наслаждаться атмосферой чудесного города. Но это было незабываемо, потому что обе подруги были молоды, легки на ногу и, несмотря ни на что, верили в светлое будущее. И так продолжалось уже больше десяти лет.

В центре города они облюбовали кофейню, где встречались для обсуждения этих самых потрясающих идей. Кофейня была выбрана неслучайно: около метро и работала с семи утра до двух часов ночи, что было необычно для таких заведений. Еще был один неоспоримый плюс: это цены на выпечку и всякие вкусности. Интерьер был так себе, но в студенческие годы это не играло особой роли! Ведь именно здесь решались самые важные вопросы на земле.

Да-а-а-а, кофе сейчас действительно бы не помешал. Лера сидела на кровати и никак не могла открыть глаза. Шутка ли, до трех ночи доделывать проект дизайна квартиры для клиента, а уже в семь утра услышать, что опять пора захваты-

вать мир! А ведь Валерии уже было двадцать девять — не девочка. Хотя она и пыталась следить за своим здоровьем, навешавшая тренажеры и попивая свежевыжатые соки, но ночная работа давала о себе знать. Но, как она ни старалась, уменьшить объем работы не могла, так как надо было платить за квартиру, машину, еду и все, что необходимо для жизни, а еще помогать иногда маме. По образованию Лера была журналистом, но, получив, дополнительное образование в сфере дизайна интерьеров, этим и зарабатывала себе на жизнь. Работы было много, а времени мало. Тем более приближалось лето и надо было подумать об отдыхе на солнышке у моря.

Она встала и медленно побрела в сторону ванны. Проходя по коридору, посмотрела на свое отражение в зеркале: Да, это никуда не годится! Макияж просто необходим. Макияжем она называла тушь и блеск для губ, но свято верила, что после использования этих чудо-средств лицо преобразуется до неузнаваемости и, естественно, в лучшую сторону. А как известно, вера творит чудеса!

Непослушные каштановые кудри Лера ловко собрала в пучок, умылась и опять легла в кровать. Руки и ноги не хотели двигаться. Да, стареешь, брат Громозека! Но дружеский долг зовет!

Она вышла из подъезда и вдохнула все буйство утренних ароматов. В этом году весна началась рано и уже в конце апреля распустилась листва. Май радовал теплыми вечерами. Лера улыбнулась и почувствовала, что настроение поднима-

ется. Она любила свой город, он был разный: ярко-знойный, хмуро-дождливый, солнечно-веселый, промозгло-неприветливый, — но она его любила, любила всей душой!

Дорога до штаба заняла не больше получаса, а уж там Валерию ждали вкусный кофе и булочки. Она пыталась придумать на ходу отговорки, чтобы не вляпаться в очередное приключение. Много работы, бабушка приболела, денег нет. Казалось, что стена была прочно построена и можно смело отбить любое нападение или выдержать осаду доводов в пользу очередной потрясающей идеи. Но как только она вошла в кафе и встретила взглядом с подружкой, то поняла, что оказалась совсем по другую сторону баррикад. Отступить было некуда. Горящий взгляд, уверенная речь и тон, не терпящий возражений, — все говорило о том, что пора брать паспорт, собирать чемодан и... бежа-а-а-ать! Вопрос только, с подружкой или в другую сторону.

В течение получаса Валерия наблюдала поток эмоций, которые лились на нее фонтаном. В такой ситуации обычно спасали внимательный взгляд, одобрительные кивания и иногда, если возникала пауза, что было крайне редко, короткая фраза «Да что ты?».

— Анют, так что ты в итоге от меня хочешь?

— Ты должна поехать аниматором в Грецию в спортивный лагерь. Если я не найду человека до конца дня, меня вытурят из проекта. Я им обещала. Лететь надо послезавтра, билет купим, проживание уже оплачено. Всего на две

неделечки-и-и-и-и! Пожалуйста! Вся программа уже составлена, инвентарь для занятий есть! Ты же все это умеешь и любишь! И мечтала поехать на море! Виза тебе не нужна, у тебя и так действующий шенген.

Последние следы сонного утра испарились в один миг!

— А ты поедешь? — с робкой надеждой в голосе спросила Лера.

— Ну что ты! Я не могу, у меня еще проекты горят. Мне работать надо!

— А мне, значит, не надо?!

— А, да! Тебе еще и заплатят... не много, но зато там отличный интернет, ты сможешь быть на связи и работать удаленно! Ты же сто раз уже так делала. Уж сделаешь как-нибудь свои дизайны.

— Аня! Как-нибудь дизайны не делаются, и у меня серьезные клиенты! А если мне встречу назначат?

— Ну пожалуйста, — заныла подруга! — Я ему обещала!

— Кому?

— Новому руководителю нашей проектной группы. Он такой! Такой!

— Что? — не выдержала Лера. — Аня! Ты опять меня втягиваешь в свои амурные дела! Сколько можно?

— А между прочим, там едет отличный тренерский состав, и ты сможешь наконец-то познакомиться с кем-то стоящим, а не только с твоими непонятными ухажерами, — ехидно добавила Анечка.

— О! Спасибо! Мне еще спортсменов не хватало! Мне нужно время, чтобы подумать! — сказала Лера.

— Хорошо! У тебя есть пять минут, потом я звоню своему руководителю и подтверждаю твою поездку.

Валерия хотела что-то возразить, но в этот момент подошел официант и принес тарелку ее любимых пирожных и большую чашку кофе.

— Ах, коварная! Ты все предусмотрела!

Если честно, Лера действительно планировала поехать на пару недель на море, точнее на океан, где она могла бы немного отдохнуть от городской суеты, но это как-то совсем не было похоже на детский спортивный лагерь в Греции! Хотя оплаченный отдых — это уже хорошо. Хотя какой это отдых? С детьми? На жаре? Бли-и-ин, я попала! Может еще не поздно отказаться. Мысли в голове пронеслись вихрем, и Валерия смогла выбраться из потока сознания, услышав Анин вопрос:

— Ну что, загранпаспорт с собой?

— Не-е-ет!

— Тогда просто продиктуй паспортные данные, я отправлю в агентство. Времени в обрез!

— Аня! Я еще не сказала да!

— Но и нет я тоже не услышала... А вот твое любимое тирамису.

— Послушай, ты решила мне скормить все пирожные, которые люди не доели вчера?

— Ну чего ты боишься? Я плохого не посоветую! Тем более лучшей подруге! — сказала Аня

— Вот и езжай сама!

— Я не могу, я очень хотела, но не могу, а ты идеально подходишь, да и путевку тебе оплатят! А работать надо три дня в неделю два-три часа. Проводить одно-два занятия с ребятами, а выходные вообще твои! Это же круто! Ты же это делала на ура, когда работала вожатой и волонтером с детьми, а организация детских дней рождения! Помнишь, как все было здорово!

— Да уж! Помню! Только это было давно!

— Короче, напиши программу мероприятий для детей, завтра встретишься с их главным, получишь одобрение и лети себе спокойно!

— Аня! Прекрати! Какая программа? Какой главный? Ты мне скажи: сколько детей? Какой возраст? Какие занятия, бюджет, количество организаторов?

— О-о-о-о! Я же сказала, что ты отлично подходишь на эту роль! Все данные у меня в этом файле. — И Аня легким движением руки извлекла флешку из сумочки.

Лера смотрела в иллюминатор, пока самолет набирал высоту, земля уходила из-под ног в прямом и переносном смысле... Аня-я-я-я-я-я-я... блин...

Счастье внутри нас

Света просто смотрела в окно, точнее всматривалась в даль. Из ее окна открывался прекрасный вид на лес и соседний район.

Ничего не хотелось делать. Младший ребенок недавно уснул и мирно посапывал в кроватке, за старшим надо будет ехать в школу только через три часа. Три часа — это много или мало? Смотря для чего. Для мысли это может быть бесконечность: за секунду можно долететь до Марса! Да что там до Марса! Можно посетить новые галактики. Другое дело — быт.

Светлана грустно посмотрела на разбросанные по всей квартире игрушки, посуду в раковине, грязный после кормления стульчик, стиральную машину, которая уже час мигала и говорила, что пора бы развесить вещи и загрузить новые. Если постараться, то все это можно убрать за полчаса или чуть больше, но сил не было, совсем. Хотелось улететь на другую планету и там остаться. Хотелось побыть одной, совсем одной, и не только физически, но и морально. Не чувствовать ответственности, не принимать решения, не переживать за детей. Стиральная машина опять подала сигнал об окончании стотысячной стирки.

Это был второй декрет, долгожданный, запланированный и осознанный. Как интересно утроен женский мозг. Когда

появился первый ребенок, Света думала, что сойдет с ума. Сколько бы ты книжек ни читал, когда появляется малыш, ты себя ощущаешь полным двоечником. Он кричит, что-то требует, постоянно что-то хочет. Света потом долго смеялась над мамами-блогерами, которые как будто бы все успевают. Особенно если у них трое и более отпрысков и все в порядке: детей растят без нянь, занимаются с каждым ребенком индивидуально, выискивают новые рецепты и выкладывают свои кулинарные шедевры, и еще чертовски привлекательно и ухоженно выглядят. Наглая ложь! Но сколько неопытных мам попадают в эти сети и страдают от своей неполноценности.

Надо сказать спасибо, муж полностью взял на себя роль добытчика. Пахал с утра до вечера, правда приходил в таком состоянии, что Света ничего и не спрашивала. Он просто ел, после шел в кабинет, потом ложился спать и рано утром уходил на работу. Бабушек, нянь и домработниц у Светы тоже не было. И это была большая ошибка, о которой Света потом очень пожалела, так как если бабушек не купишь, то няню и домработницу точно можно было себе позволить. Но Света все хотела делать сама, несмотря на то что ребенок первый год жил на руках, спал только на улице и ел по восемь раз в сутки. Это потом Света всем своим подругам, которые рожали первый раз, сразу начинала капать на мозги и говорить, что, если есть возможность использовать дополнительные руки, используйте и не слушайте никого, так как ребен-

нок справится со всеми вами!

Что действительно помогало, так это опыт работы в крупных корпорациях с бешеным темпом. Тайм-менеджмент и расстановка приоритетов у Светы были всегда на высоте, но в офисе. С ребенком у нее это не работало! Так как приоритеты расставляла не Света, а карапуз по имени Андрей. Когда она спрашивала у подруг, у которых были подростки, когда будет легче, ответ был неутешителен: никогда. И вообще, это проект с неизвестным результатом. Но Светка не собиралась сдаваться! Не будь она Светой с двумя высшими образованиями и прекрасными достижениями в работе. А как она играла на гитаре и пекла торты! Но младенцу было реально все равно. Главное, чтобы мама была рядом, кормила, мыла, играла с ним, пела песни, качала на руках, и так по кругу 24/7.

Света выстояла, она справилась! И легче стало, когда сыну исполнилось четыре с половиной года. И вот тут-то и наступил момент, когда мозг спросил: не пора бы подумать о втором? Как он мог забыть все сложности и трудности взращивания этого чудесного создания? Как, я вас спрашиваю? Но природа — хитрая штука. Мозг вместе с гормонами творят чудеса! И вот ты уже, радостная смотришь на две полоски и понимаешь... Нет, ты не понимаешь, что ждет тебя в этот раз. Потому что у всех это индивидуально. И каждый переживает все по-своему, и шаблонов нет.

Главное, что Света была счастлива, а что там будет впер-

ди, время покажет.

Окинув взглядом всю свою бытовую вселенную, она медленно встала, включила чайник, выбрала фильм, который давно хотела посмотреть, и, устроившись поудобнее в кабинете мужа, полетела на другую планету, где решила задержаться на полтора часа: одной, беззаботной, не принимающей решений. И только видеоняня иногда напоминала, что в соседней комнате спит создание, которое может в любой миг проснуться. Но сейчас оно спит, и пусть весь мир подождет, с грязной посудой, разбросанными игрушками и всеми прелестями жизни с маленькими детьми. Это же такие мелочи для вселенной!

Единственная

Дождик моросил уже третий день. Тихо, ненавязчиво, как бы намекая, что лето уже точно не вернется и надо привыкать к новой реальности. Природа не сопротивлялась и, похоже, была даже рада переодеться в нарядные краски. Желтые березы, разноцветные клены, пурпурные кустарники. И только газоны все такие же зеленые, как всегда. Ветра почти не было.

Суббота. Алексей не спеша встал, принял душ, заварил кофе, включил новости и сразу их выключил. На телефоне было три неотвеченных звонка и два сообщения. Он решил не отвечать и не перезванивать. Только одно сообщение для него было важно. «Привет, соскучилась, очень жду». Он перечитал его два раза, подумал о чем-то своем и стал собираться. Сегодня не хотелось ни с кем делить этот день. Только с ней. С его прекрасной и ненаглядной Мариной...

Сегодня годовщина знакомства. И у них была традиция, которой он неукоснительно придерживается вот уже семнадцать лет. Где бы он ни был, он дарил ей белые хризантемы. Большой букет цветов, которые она так любила с детства и которые выращивала вместе с бабушкой. Марина каждый раз радовалась им как ребенок. Искренне и неподдельно. Потом ставила их в вазу, напевая какую-то песенку, и они садились пить чай с яблочным пирогом. Потом обяза-

тельно разговаривали, как будто не виделись много лет. Они были настоящими друзьями. Алексей всегда мог спросить у нее совета. На их свадьбе были только близкие люди и, конечно, любимые хризантемы. Он дарил ей и другие цветы, но в этот день она ждала именно их. И было неважно, близко он или далеко, он всегда находил возможность именно в этот день подарить белые хризантемы. И на рождение сына Мишки были белые хризантемы.

Вот и сегодня он зашел в маленький магазинчик на углу дома, купил свежих нежных цветов и понес их своей прекрасной и неповторимой. Продавщица томно вздохнула, отсчитывая сдачу, он, как всегда, ее не взял. Надо сказать, что она уже не первый год вздыхала по Алексею и искренне завидовала Марине, которая отхватила такого мужика. За годы работы продавщицей цветов Люся достаточно хорошо разбиралась, кому и по какому поводу дарят цветы. Мамам, женам, друзьям, любовницам, учителям, коллегам. За каждым букетом была своя история отношений. Радостная, а иногда и не очень. Люся всем хотела искренне помочь, и ей это действительно удавалось, потому что она это делала от всего сердца. Она знала, что Алексей обязательно придет, поэтому заранее подготовила букет свежих хризантем с белой ленточкой. Он поблагодарил ее, сказал, что она прекрасно выглядит, и вышел из магазина. Осталось совсем не долго, и он вручит букет и снова увидит на лице ее прекрасную детскую улыбку.

Через час он уже сидел на скамейке рядом с ней. Дождик поутих, хотя тучи еще были грозным напоминанием о том, что в любой момент погода может измениться не в лучшую сторону. Но Алексею было все равно, потому что она была рядом с ним, улыбалась, и он мог с ней разговаривать как всегда. Он чувствовал себя слегка виноватым, потому что в последнее время очень много работал, запустил себя и мало думал о ней. Алексей сидел молча, потом что-то хотел сказать, но комок подступил к горлу.

— Марина, мне очень нужен твой совет, — начал он и запнулся. — Нет, давай сначала расскажу, как на работе, потом, как мы с Мишкой ездили на рыбалку и как он подрался в школе из-за девчонки и меня вызывали к директору.

Так незаметно прошел час. После разговора стало легче. Потом он поправил букет, убрал старые цветы, посмотрел на Марину. Она так же улыбалась, как и при жизни. Он специально заказал на памятник эту фотографию, чтобы всегда помнить ее с милой и искренней улыбкой. И пусть ее уже нет три года, он всегда будет дарить ей белые хризантемы в день их знакомства. Она всегда будет жить в его сердце. Незадолго до дня, когда она ушла, Марина просила его быть сильным, ничего не бояться и помнить, что она будет рядом на небесах и станет молиться о них с Мишей. Да, он обязательно будет сильным. Ради нее, ради себя и сына.

Дождик снова стал накрапывать. Алексей раскрыл зонтик и направился к выходу. Он не заметил, как доехал до дома.

Он еще мысленно был с ней. Дверь открыл Миша.

— Пап, я чаю сделал и купил в кондитерской пирожных. Давай рубанем! Мне еще посоветоваться с тобой надо насчет одного чувака, а то он на мою девушку засматривается. А ты говорил, что сразу драться не надо, так что давай переодевайся и пойдем на кухню...

Бонифаций Петрович

Боня проснулась в 7:20. Глаза, как ни странно, сами открылись и предательски не хотели закрываться. Почему так? Ведь сегодня выходной! Повторяю: выходной! Прием! Ау! Я честно отработала неделю! Я все сделала и все сдала вовремя! Даже месячный отчет. Ха! Вот, наверное, удивятся мои европейские коллеги, особенно Джон из штаб-квартиры в Лондоне, которому я два месяца подряд высылала страшную абракадабру и не в срок. Но он терпеливо, как это и подобает европейцам, писал аккуратные и вежливые письма, давая в очередной раз понять, что он видит, что это полная фигня, но очень kindly ask (по-доброму просит) в который раз устранить недочеты и прислать-таки верный вариант документа. Ну что поделатъ, Боня была творческим человеком.

Лабрадор по кличке Фунтозавр уже тащил из коридора поводок и смотрел таким взглядом, как будто с ним не гуляли целую вечность. Ох уж эти глаза! Ладно-ладно, дай хоть чай попью с бутером, и пойдем, точнее побежим. Ну что, Бонифаций Петрович, натягивай спортивный костюм с кроссовками и вперед. Да-да, у Кати было не гламурное имя Боня, а именно Бонифаций, еще и Петрович, которое прилипло со студенческих времен, когда она на летней практике в университете работала вожатой в лингвистическом лагере. Дети — это чудесные создания. Они могут быть милыми, нежны-

ми и прекрасными, но в то же время от них можно услышать столько колкостей и обидных вещей, сколько не услышишь от взрослого за всю жизнь. Особенно если у них переходный возраст. Можно сразу вырыть окоп или лучше сесть в танк и уехать подальше. Но Катю сорванцы любили. Конечно, были и розыгрыши, и проверка на прочность. То папку с материалами спрячут, то отвратительного вкуса конфету предложат. Но это все было на первых порах. Потом они души не чаяли в своем наставнике. Но прозвали Бонифацем, потому что она с ними везде носилась, как Лев Бонифаций с негритятами из одноименного мультика. А Петровича добавили, чтобы смешнее было. Катя не обижалась, а даже гордилась этим, так как у других вожатых были прозвища куда менее привлекательные: Зануда, Вялый и даже Козьявка. Были, конечно, и другие герои, такие как Крутыч и Принцесса. Но Бонифаций Петрович был, а точнее была, вне конкуренции.

Кате действительно было интересно с детьми. Она видела в них то, что другие могли просто не заметить или не так понять. Если кто-то сидел в сторонке и не играл со всеми, это совсем не значило, что он бука или необщительный. Возможно, он или она просто грустит или чем-то расстроен. Если ребенок, наоборот, ведет себя агрессивно, это не повод говорить, что он злой или невоспитанный. Так, например, было с Артемом, которого в лагерь привез папа. Папа уже был в возрасте, они достаточно долго прощались, и отец долго что-то говорил, возможно, давал наставления, как себя вести. В

первый же день Артем подрался с мальчиком. На следующий день отказался участвовать в общих играх, сказав, что это все ему неинтересно. На третий день он отказался обедать. Надо было что-то делать. И тут помог случай. После ужина у ребят было свободное время и каждый мог заниматься тем, чем ему хотелось. Многие сидели в телефонах, кто-то гонял в футбол, кто-то даже читал. Катя решила пройтись посмотреть, кто, где, и заглянула в спортивный зал, где стоял стол для настольного тенниса. Около окна сидел Артем. Она подошла к нему и улыбнулась. Он хмыкнул и отвернулся. Рядом с ним лежал чехол с ракеткой и мячиками.

— О! Твоя?

— Ну да, а что? — немного недовольно ответил мальчик, показывая всем видом, что общаться ему совсем не хочется.

Но Катя решила не сдаваться. Так как в настольный теннис она играла очень неплохо, а точнее хорошо, пусть для любителя, но хорошо. В детстве ее отдали не в большой теннис, как она мечтала, а в секцию настольного тенниса, потому что большой теннис требовал денег и еще надо было ездить на автобусе в другой район, а секция настольного тенниса была в соседнем здании школы и бесплатная. Выбор работающих родителей был очевиден.

— А я ищу достойного соперника, а то все в телефоны засели. Покажешь ракетку? — Она была хорошая, немного не по размеру для ребенка — но дерево и накладки были профессиональные.

— Ого! Крутая! Откуда?

— Отец отдал.

— А сам что, новую купил?

— Нет, да и какая разница?

Катя решила, что разницы никакой.

— Подожди пару минут, я за своей сгоняю.

Бонифаций Петрович была счастлива. Во-первых, есть шанс установить контакт с Артемом, а во-вторых, поиграть. Если, конечно, мальчик действительно играет.

А Артем играл, и не просто, а с азартом и умом. Через десять минут игры Катя поняла, что надо сражаться, и если не на жизнь, то за авторитет вожакого. Уже через полчаса в зале собралось столько зрителей и был такой накал страстей, как будто проходил как минимум чемпионат мира. Дети разделились на две группы: кто-то поддерживал Боню, а кто-то — Артема.

В итоге по партиям было ничья. Но это была победа. И не только в игре. Была сломлена стена. Артем улыбался и явно был собой доволен. Он, как и полагается, пожал руку сопернику, который не на шутку устал, но тоже был доволен результатом. И с тех пор вечерние турниры были традицией. Как-то после одного из них Катя и Артем шли в корпус, обсуждая спорные моменты в игре. Слово за слово, и Артем рассказал, что играть научил его отец и они много времени проводили за тренировками. Но потом папа и мама переехали в Германию по работе. К сожалению, немецкого

языка Артем не знал, русской школы там не было. А уровня английского ему не хватало, чтобы сразу влиться в учебный процесс. Поэтому и было принято решение, что мальчик пока останется в России с бабушкой и дедушкой, подтянет английский и через полгода-год приедет к родителям. Родители сдали квартиру, в которой они жили, и Артем переехал в другой район и пошел в новую школу. Конечно, бабушка и дедушка очень любили внука, но родителей заменить не могли. В итоге Артем закрылся, стал необщительным и агрессивным. Он просто скучал по родителям, дому, своей школе и прежним друзьям. Провожал его, как выяснилось, не папа, а дедушка. Родители тоже очень переживали. Созванивались с сыном как можно чаще, но это не могло заменить живого общения.

— А знаешь что, у меня есть идея, — сказала Катя. — Будешь моим замом? Старшим помощником водителя?

— А что для этого надо делать?

— Ну, это не сложно, но ответственно. Если будешь делать все так, как играешь в теннис, проблем не будет.

— Давай попробую.

С тех пор Артем помогал с подготовкой материалов, плакатов, оказалось, что он неплохо рисует. Делал карточки для занятий в младших отрядах. Участвовал в организации конкурсов и мероприятий. Его уровень английского тоже начал улучшаться.

После двух смен в лагере про Артема уже знали все. Рас-

ставались со слезами на глазах, но договорились, что с Катей они еще обязательно встретятся и сыграют их коронную партию в настольный теннис.

Бонифацию Петровичу оставалось отработать еще одну смену, и можно было на две недели улететь в Черногорию к морю, на солнышко и песочек. Прощайте, комары, елки и дети. Все-таки личную жизнь никто не отменял и всего должно быть в меру.

Фунтозавр довольно носился по улице, Катя неспешно шла, укутываясь в широкий ворот куртки от утренней прохлады. Ото сна не осталось и следа, и настроение, к удивлению, начало подниматься. Организм окончательно проснулся и требовал активности. Ну ничего себе, Бонифаций Петрович, да ты зажигаешь! Не узнаю тебя!

После прогулки Катя проверила почтовый ящик и нашла там открытку. На этот раз она была из Португалии с фотографией побережья. Текста было немного, но это было неважно, важно, что он был. Открытки приходили нечасто, но из разных концов света и на разных языках. И всегда начинались с одной и той же фразы на русском: «Привет, Бонифаций Петрович!» И это были самые родные и долгожданные слова, которые согревали сердце и душу. Вот уже на протяжении десяти лет Катя получает открытки, да, именно бумажные открытки, с видами тех стран, где бывает Артем.

Безответная любовь

Соня посмотрела на фоторамку на столе. Она специально ездила в фотоателье и выбрала самую, как ей казалось, красивую и подходящую. Рамка была сделана из серого дерева с белыми полосками и состояла из двух фотографий, которые соединялись сердечком. Внизу была надпись: «Любовь». Фотографии были давно готовы, и Соня бережно их хранила в ящике письменного стола, в конверте. А вот с рамкой пришлось помучиться. Никак не было подходящей. То цвет, то размер. Многие могут подумать: ну что такого — купить фоторамку? Главное, чтобы размер подходил, да и фото можно обрезать. Но для Сони это было очень важно. Ведь на нее она будет любоваться утром и вечером.

Она бережно достала рамку из упаковки. Да! Это то, что нужно! Взяла фотографии и вставила их. Получилось очень здорово. Результатом Соня была довольна. Она и ее любимый мужчина улыбались и очень здорово смотрелись вместе. Кроме одного но. Ее мужчина с фотографии даже не догадывался, что уже полгода живет в Сонином сердце и что каждое утро будет встречать ее своей улыбкой. А когда будут приходить гости, то рамка будет бережно убираться в шкаф. А всему виной безответная любовь. Хотя при чем тут вина? И почему безответная? Денис, а именно так звали нашего героя, просто не знал о тех чувствах и буре эмоций, которые

испытывала девушка, когда они пересекались по работе.

Как это часто бывает, они познакомились именно на работе. Соня была ассистентом отдела, а он молодым руководителем направления в их департаменте. На тот момент она уже работала в компании год, была на хорошем счету у руководства и пользовалась успехом у противоположного пола. Но служебные романы были табу для девушки. Хотя с ее занятостью и постоянными переработками это был самый простой и верный путь найти себе спутника жизни. Но нет! Соня решительно отвергала все ухаживания коллег. И тут как гром среди ясного неба. Сердце кольнуло так, что девушка была готова всерьез поверить в существование купидонов, которые так любят запускать свои стрелы в кого надо и в кого совсем не надо. В первый свой рабочий день Денис пришел вовремя, вежливо поздоровался и спросил, где его место. Соня все заранее подготовила, но не была готова к своей реакции на встречу с новым сотрудником. Денис был хорош собой: зеленые глаза, вьющиеся темные волосы, опрятно одетый, в разговорах сдержанный и учтивый. Прямо герой любовного романа. София готова была сама пристрелить этого купидона и сломать все стрелы, потому что дальше ей надо было провести экскурсию по офису, рассказать, где что находится, и выдать оборудование для работы. Как прошел этот рабочий день, девушка смутно помнила, так как пыталась загрузить себя работой и не думать о принце, так внезапно возникшем перед ней. Следующий месяц проходил под де-

визом «только не смотри в его глаза!». Дело в том, что Соня, когда волновалась, краснела, и это было многим заметно. С возрастом она научилась контролировать свои эмоции, и вражеские пятна появлялись только на шее. Поэтому у нее в арсенале в сумке всегда была пара красивых платков, которые она мастерски наматывала на шею, тем самым скрывая внешние проявления волнения. Но сейчас было лето и носить платки было не очень комфортно.

И так продолжалось уже без малого полгода. Потом Денис уехал на несколько недель в командировку в другой офис, и можно было выдохнуть. Но выдохнуть не получилось, так как свалилась другая беда: тоска по любимому.

— Ну за что мне все это, Женя? Скажи? — не унималась Соня, в кафе жалуясь своей лучшей подруге. Это ты ведь у нас влюбчивая ворона, а не я!

— Все, дорогая, это карма! Это тебе наказание за то, что ты никого не любила и не разрешала себя любить. Теперь почувствуешь, каково это!

— Женя! Я для чего тебя позвала? Чтобы ты поддержала меня, а не читала нотации. А ты? Карма! Никого не любила! Да я, если хочешь знать, любила!

— Правда? — не унималась Женька. — И кого, позвольте узнать? Д'Артаньяна? Ваську из детского сада или соседского Стасика, которому ты дала в зуб только из-за того, что он называл тебя по фамилии? А? Кого?

Женя была права. Соня даже над этим и не задумывалась.

Так вот почему ей было так дискомфортно. Мало того что влюбленность пришла внезапно и не поддавалась никакой логике, так еще это было реально в первый раз за двадцать три года. И правда странно. Ведь влюбляются девочки в актеров, певцов, звезд шоу-бизнеса. Да просто в одноклассников, одноклассников и коллег. А Соня — нет. Она была искренне уверена: чтобы полюбить человека или влюбиться в него, нужны веские причины или как минимум логическое объяснение. Но вся эта теория рухнула и испарилась в один миг, и именно в тот миг, когда она встретилась взглядом с Денисом. Соня постепенно привыкла к этому чувству и даже научилась ему радоваться. Что уж говорить о решении поставить у себя фотографии, ее и Дениса. Выручили хорошие отношения с отделом маркетинга, у которого есть фото всех сотрудников, а у Сони — доступ к этой папке. Кому-то это покажется смешным и глупым. Но только не нашей героине. Она была рада видеть этот взгляд у себя дома и не стеснялась смотреть и улыбаться в ответ.

Самолет набирал высоту. Денис был уставший, но довольный результатом поездки: два контракта с новыми клиентами, три предложения на рассмотрении и много новых идей для развития его направления и региона. Глаза закрывались, впереди предстоял восьмичасовой перелет с Дальнего Востока в Москву. Перед тем как провалиться в сон, он вспомнил серьезные, но такие милые карие глаза, вздохнул и подумал: все-таки надо попробовать пригласить ее в кафе или кино.

Надо рискнуть! Если я смог заключить сделку с Южно-Сахалинском, то пробить эту броню тоже смогу. А если не смогу, то попытаюсь. Держись, Соня! Я уже лечу!

Прием у психолога

Вика сидела у психолога. Ей было неуютно и даже страшно. Это был ее первый опыт, и, конечно, она пришла не совсем по своей воле, а по настоянию лучшей подруги. Уже прошло пять месяцев, как Вика рассталась с мужем. Это произошло в один субботний день, был канун ее дня рождения. Семен сказал, что встретил другую женщину и уходит. И... ушел. Правда, попросил собрать его вещи в чемоданы, чтобы потом их общий друг заехал и забрал все.

Он был практичный мужчина, поэтому все, что было заработано и приобретено за время пятилетнего брака, было записано или на его маму, или на кого-то еще. Благо квартира, в которой они жили, была куплена Викой до брака и вопрос с ее разделом не стоял. Хотя незадолго до их расставания Семен предложил расширить жилплощадь и оформить жилье на него. Это была последняя капля, а точнее тревожный звоночек, что что-то не так, и Вика отказалась от этой затеи. Единственное, что у них было куплено совместно в браке, — это автомобиль, но как только Вика предложила его продать и поделить деньги пополам, тут же выслушала тираду о том, какая она неблагодарная и что она ни копейки не заработала на эту машину.

Вика подумала, что ее нервы дороже, и решила не подавать в суд на раздел имущества. Ей хотелось, чтобы этот

мужчина как можно быстрее исчез из ее жизни, хотя бы физически. Сначала она не понимала, что сделала не так, где допустила ошибку. Ведь все начиналось так замечательно. Это сейчас она понимает, что просто была в розовых очках.

Да, Вика была влюблена и верила в светлое и прекрасное будущее. А все эти измены были не про нее. Семен не был идеален, но она его любила, и любить было за что. Умный, образованный, с хорошим чувством юмора. Да и ухаживать он умел. Через год с небольшим они поженились, правда, с детьми Семен не торопился, говорил, что надо еще пожить для себя. Вика была не против, хотя в душе мечтала о малыше и не одном. Ей было двадцать шесть, ему тридцать три. Вся жизнь, казалось, была еще впереди.

Но прошло пять лет, и ничего не изменилось. Изменилось только отношение Семена. Он действительно много работал, успешно продвигался по карьерной лестнице и останавливаться на достигнутом не собирался. Вика была надежным тылом. Поддерживала его, как могла. Когда они начали встречаться, она уже работала бухгалтером в компании по производству средств от неприятных запахов. Муж иногда посмеивался над их продукцией и считал, что продажа станков для крупных производств — вот это дело. Чем он и занимался. А это так: пшик в прямом и переносном смысле. Но Вике ее компания нравилась: коллектив хороший, начальница тоже. А если говорить о самом бизнесе, то он развивался и за пять лет из стартапа превратился в достаточ-

но успешный и прибыльный проект. Два года назад они вышли на международный рынок. И пусть объем бизнеса был небольшим по сравнению с другими компаниями, но свою нишу они заняли прочно.

Муж часто говорил, что она засиделась на одном месте и пора менять работу. И Вика начала всерьез об этом задумываться. Семен то и дело напоминал, что спокойно сможет содержать ее, тем более, по его мнению, она работала скорее для удовольствия и для себя, а не для благосостояния семьи. Конечно, Вика не могла заработать столько, сколько муж, но и не считала, что получает гроши. Да и практически весь быт был на ней.

Семен очень уставал на работе, поэтому ничем не помогал Вике. Хорошо хоть никто не отменял современных технологий. Но то, что она на одной и той же позиции и уже пять лет в одной компании, заставило ее задуматься, возможно, пора действительно куда-то двигаться дальше. Но куда?

Мужа Вика любила, он был для нее авторитетом по многим вопросам. Вероятно, в чем-то муж и был и прав. Только преподносил он это не так, что она заслуживает большего и уже все знает, а как то, что сама виновата, что застряла в рабочей рутине и болоте и не хочет развиваться. Ее вкусом он тоже был не особо доволен, да и приготовленная еда не всегда для него была вкусной. Но Вика старалась не замечать его придирок. Ведь в целом все было хорошо. Так ей казалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.